УДК 725.643

© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор
© А. Ф. Краснопольский, ст. преподаватель
© Е. Г. Молоткова, канд. архит., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-6-25-37

© L. P. Lavrov, Dr. Sci. Arch., Professor
© A. F. Krasnopol'skiy, senior lecturer
© E. G. Molotkova, PhD in Sci. Arch., Associate Professor
(Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, kras53@yandex.ru,
elena2255@yandex.ru

БРАНДМАУЭРЫ В ЛАНДШАФТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЯДРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

FIRE WALLS IN THE LANDSCAPE OF THE HISTORIC NUCLEUS OF SAINT-PETERSBURG

Поднимаются вопросы, связанные с попытками распространить практику росписи брандмауэров Санкт-Петербурга. Рассматриваются позиции причастных к этому сторон, освещается опыт формирования произведений монументального искусства с использованием поверхности брандмауэров. Критически оцениваются примеры оформления брандмауэров в современной практике реконструкции исторического наследия.

Ключевые слова: архитектурное наследие, регулирование застройки, брандмауэры, монументальная живопись.

The article raises issues related to the attempts to extend the practice of painting fire walls in Saint-Petersburg. The attitudes of the parties involved in this sphere are revealed, the existing experience in the monumental art work formation using the surface of fire walls is highlighted. Some examples of using fire walls in modern practice are critically assessed.

Keywords: architectural heritage, building regulation, fire walls, monumental art.

Термины и определения. Вопросы, рассматриваемые в данной статье, касаются только противопожарных стен, используемых в системе плотной квартальной застройки исторического центра Санкт-Петербурга. Называемый брандмауэром тип рекламного сооружения, а также торцевые стены зданий в системе свободной застройки остаются вне поля зрения авторов публикации. Поскольку петербургское искусствоведение и архитектурная наука лишь отчасти поднимали вопросы участия брандмауэров в формировании ландшафтов исторического центра (исключением являются работы Б. М. Кирикова), некоторые материалы статьи подаются «в первом приближении».

Введение: рост интереса к брандмауэркам. Несколько лет назад к петербургским брандмауэркам наконец проявили интерес. Отмечали, что даже в отдаленной провинции широко используют подобные глухие поверхности для размещения произведений монументального искусства.

Началось детальное обсуждение всевозможных аспектов предполагаемого украшения города. Художники прикидывали размеры этих пустующих плоскостей, требуемое количество краски, рассчитывали гонорары и подбирали бригады из любителей изящного искусства. Муниципальных чиновников более всего озадачивала тематика планируемых произведений искусства: отдать ли предпочтение Змею Горынычу, ландышу-незабудке или девушке с веслом. Необходимость художественной акции обосновывал прибывший из Владивостока эксперт — Павел Шугуров. Основываясь на достижениях новой науки (визуальной экологии), он подчеркивал, что наблюдение глухих стен «ведет к переутомлению и психологическому расстройству» [1].

Даже Смольный объявил конкурс на роспись петербургских брандмауэров [2]. И вот наступил момент истины: первые из росписей предстали перед публикой. Однако горожане не выказали им особого восхищения. Это вызвало удивле-

ние и муниципальных чиновников, и авторов произведений монументального искусства: ведь картины, появившиеся на стенах Петербурга, по классу не уступали тем, что были созданы ранее во Владивостоке и рассматривались заинтересованными лицами как эталоны качества, как заслуживающие подражания образцы (рис. 1).

Главный архитектор Санкт-Петербурга счел появление подобных росписей неуместным: «Брандмауэры являются важным архитектурным элементом городской среды и должны оставаться неизменными» [3].

Позиции сторон. К настоящему моменту выявлено несколько сторон, заинтересованных в решении судьбы брандмауэров.

1. *Жители города* пока достаточно пассивны и не выражают свои взгляды столь же активно, как при обсуждении силуэта города, надстройки зданий мансардами или размещения новых построек на месте зеленых насаждений. Тем не менее некоторые горожане требуют удаления появившихся на брандмауэрах произведений монументального искусства [4].

2. *Муниципальные власти* активно пропагандируют идею росписи брандмауэров (во всяком случае, в Петроградском районе), рассматривая ее как способ украшения района и повышения уровня его благоустройства. Многие чиновники отмечают, что существующие брандмауэры выглядят серо и уныло, ссылаясь на мнение специалистов и уверяя, что «художественное оформление способно преобразить пространство» [5]. Роспись они обычно представляют в неразрыв-

ной связи с ремонтом запущенных стен или их оштукатуриванием. Например, петроградская районная администрация предупреждает, что уклоняющимся от участия в опросах «придется любоваться безликими, часто неотрмонтированными брандмауэрами» [6].

3. *Художники, расписывающие стены*, представлены двумя группами. Первая — это профессиональные живописцы, сотрудники творческих мастерских, которые выполняют работу на заказ по договору с соответствующей оплатой. Для представителей второй группы стрит-арт — часть образа жизни: они рассматривают граффити исключительно как способ творческого самовыражения [7]. Для тех и других брандмауэры — это пустующие плоскости, которые хорошо подходят для создания произведений монументального искусства.

4. *Администрация города.* Ее позицию выражает Комитет по градостроительству и архитектуре. Он разъясняет, что любые изменения фасадов здания (включая окраску) предварительно должны быть согласованы с КГА, а в случаях, когда речь идет о памятниках, — и с КГИОПом. Желаям выполнить роспись на брандмауэре следует обратиться в КГА и представить проект на рассмотрение Художественной секции Градсовета. Реализация проекта возможна только при положительном решении КГА [7].

Брандмауэры как элемент исторического ландшафта Санкт-Петербурга. Защита брандмауэров от росписей определена обязательствами, которые возложены на городские власти исходя из статуса Санкт-Петербурга как объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Ядро этой номинации — исторический центр города, площадь которого составляет около 4 тыс. га [8].

Брандмауэры — важный элемент ландшафтов исторического центра нашего города. Б. Кириков подчеркивает, что такая роль обусловлена специфическими условиями восприятия: «Частично или полностью открытых брандмауэров в Петербурге можно насчитать тысячи... Эти каменные массивы играют активную роль в городской среде. Нередко более активную, чем фасады. Если уличная линия фасадов как бы убегает от зрителя вперед, то на брандмауэры, ориентированные перпендикулярно ей, взгляд невольно натывается. Мощные стены и объемы, никак

Рис. 1. Пример росписи стены дома во Владивостоке

не оформленные, способны воздействовать на обширные пространства. Такие ситуации встречаются повсеместно в исторических районах» [9].

Эти слова иллюстрирует рис. 2, а. На рис 2, б также можно видеть пример активного воздействия брандмауэра на восприятие пространства городской магистрали. Брандмауэр дома № 64 по Загородному проспекту (архитектор А. Ф. Бобырь), выступая из ряда застройки, виден издали и, обрамленный зеленью, оказывает решающее воздействие на формирование образа проспекта.

Брандмауэры — неотъемлемая часть образа города. Когда говорят о Петербурге, воображение сразу рисует не только набережные и площади, но и дворы-колодцы, и брандмауэры.

Причем зачастую дворы, образованные глухими стенами-брандмауэрами, несут в себе не меньший эмоциональный заряд, чем парадные фасады. Недаром многие современные художники черпают вдохновение не в парадных видах, а в особой атмосфере, которую создают мощные плоскости брандмауэров.

Немаловажно и такое визуальное качество городского ландшафта, как его очевидная «ясность», или читаемость. Об этом качестве пишет Кевин Линч в своей книге «Образ города», подразумевая под ясностью легкость, с которой части города распознаются и складываются в упорядоченную картину [10]. При появлении росписей на брандмауэрах, играющих в некоторых случаях ключевую роль в восприятии магистрали или открытого городского пространства — сквера, площади, происходит разрушение целостного восприятия городской среды, а также

ее обезличивание, поскольку эти росписи по своим общим характеристикам одинаковы в любом городе. Вопреки мнению некоторых сторонников росписей, попытки внести в них «петербургские» сюжеты никоим образом не решают данную проблему.

Архитектура и антиархитектура. Огромные глухие плоскости брандмауэров резко контрастируют с прославленными фасадами — высокохудожественными, умело прорисованными, пластичными. В этом отношении роль брандмауэров можно уподобить паспарту, обрамляющими листы гравюр или рисунков. Возможно, именно такой пример, а не сопоставление с нарезкой колбасы, позволит художникам-монументалистам понять, почему не стоит наносить на брандмауэры какие-либо изображения: «...председатель Союза художников Альберт Чаркин... не может понять, почему среди архитекторов глухая пустая стена считается нормой. Представьте палку колбасы, от которой отрезали кусок, — сравнивает Чаркин. — Срез мозолит глаз, так и хочется его прикрыть. Брандмауэр — это как раз такой срез» [3]. Иллюстрацией примеру с паспарту служит обрамленный нейтральными брандмауэрами двор Пушкинского музея на р. Мойке, 12 (рис. 3).

Хотелось бы надеяться, что на этих «пустых» плоскостях никому не захочется изобразить ни «кота ученного», ни «дядьку Черномора».

Проведенный в первом приближении экспресс-анализ подтвердил принципиальное различие характера формообразования брандмауэров и лицевых фасадов, определяемое несовпадением целеполагающих установок.

Рис. 2. Роль брандмауэров в формировании образа: а — Каменноостровского проспекта; б — Загородного проспекта

Рис. 3. Брандмауэры как обрамление двора на наб. р. Мойки, 12

Фасады формировались как архитектурно-художественное отражение социального статуса домовладельца; для решения этой задачи приглашались квалифицированные специалисты, привлекались немалые финансовые ресурсы, использовались ценные строительные материалы. Брандмауэры же были чисто техническими сооружениями: здесь обходились минимумом затрат, так как их облик не имел никакого значения.

В таблице представлен ряд конкретных показателей, отражающих это различие.

Целью антиискусства может быть умаление индивидуализма в искусстве с помощью использования реди-мейда, индустриальных способов произведения предметов искусства и анонимного произведения работ [11].

Эти данные позволяют понять, почему Б. М. Кириков считает брандмауэры проявлением «антиискусства», «антиархитектуры».

Сомнение высказывалось еще несколько лет тому назад: «это архитектура — или антиархитектура» [12]? Сегодня такой вопрос уже не стоит: «Если основным признаком архитектуры является композиция, то глухие задники домов представляют антикомпозицию в антиархитектуре» [9].

Если строгий, стройный вид городских ансамблей с роскошными фасадами в стиле барокко и классицизма считается олицетворением «Пушкинского Петербурга» или «императорского Петербурга», то глухие брандмауэры вместе с узкими дворами-колодцами и темными подворотнями считаются признаками «другого Петербурга», «Петербурга Достоевского». Известно, что Ф. М. Достоевский считал Петербург «самым отвлеченным и умышленным городом» [13], т. е. преднамеренным, заранее обдуманым [14]. Парадоксальным образом брандмауэры никогда не задумывались в качестве элемента городского ландшафта, а появились как локальная утилитарная строительная конструкция.

Характер формообразования брандмауэров и лицевых фасадов

Показатели	Лицевые (главные) фасады	Брандмауэры
Выявление социального статуса домовладельца, представительность	Высокая	Отсутствует
Роль эстетических установок	Высокая	Отсутствует
Внимание к очертаниям, композиции всей площади, подбор деталей	Да	Отсутствует
Материал лицевой поверхности	Разнообразие	Кирпич, возможна штукатурка
Использование пластики	Разнообразие	Гладкая поверхность
Наличие проемов	Да	Нет
Отражение стилевой направленности	Да	Нет
Индивидуальность облика	Высокая	Нет
Отражение авторства	Да	Нет
Продолжительность формирования	До двух-трех столетий	До нескольких десятилетий
Значимость в системе идентификации города	Высокая	Высокая
Влияние на формирование зрительного восприятия облика улицы	Высокое	Высокое

Противопоставление фасадного фронта квартала брандмауэрам можно представить в виде нарезания украшенного торта: лицевая поверхность является продуктом упорного и умелого труда квалифицированного кондитера, в то время как боковой срез осуществляется с минимумом усилий, за одно движение ножа. Это «единство противоположностей» было заложено еще в 1760-е гг.

Регламентация возведения противопожарных стен по границам участков, известная как «правило брандмауэра», стала специфическим элементом системы формирования застройки Санкт-Петербурга. История петербургских брандмауэров берет начало в 1765 г., когда в городе возросла строительная активность. Тогда «Комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы» предложила меры, призванные экономнее использовать земельные ресурсы столицы и придать ей больше величия. Система регулирования архитектурных решений содержала три ключевые позиции и предлагала:

- размещать лицевые фасады зданий точно по очерчивающим кварталы красным линиям;
- обеспечить примыкание лицевых корпусов друг к другу без зазоров («сплошной фасадой»);
- соблюдать единую высоту фасадов всех зданий по фронту квартала («под единый карниз»).

Эти правила предполагали, что застройку Петербурга составят большие кварталы, которые по всему периметру будут охвачены полосами непрерывной застройки: «Все дома, в одной улице состоящие, <чтобы> до самого ее пересечения в линию не выступая крыльцами в улицу одной сплошной фасадой и вышиной построены были». Тогда еще сохранялась память о разрушительных пожарах 1736–1737 гг., когда полностью выгорели слободы вокруг Адмиралтейства. Для защиты от огня было предложено на границах участков разделять постройки капитальными несгораемыми стенами. Екатерина II узаконила эти предложения. Кроме того, она сочла, что господствовавшая в Петербурге 1–3-этажная застройка не соответствует статусу столичного города, и предложила ориентироваться на высоту в 10 саженей (21,3 м) [15].

Как это часто случается, предложенная идеальная модель была реализована не сразу и лишь частично. Наибольшие отклонения наблюдались

в части соблюдения требования ориентации на единую высоту карниза. Даже на главных улицах нередко было соседство разноэтажных построек, а на периферии часть участков оставалась незастроенной. В подобных условиях со стороны улицы брандмауэры просматривались полностью или частично. При этом выявлялась специфика влияния брандмауэров на образ складывающейся застройки. Они вносили в регулярный фронт парадных фасадов признаки случайности, непредсказуемости — как местом расположения, так и очертанием. Модель застройки, предложенная в 1765 г., нашла свое более-менее полное воплощение лишь в 1830-е гг. на Невском проспекте, где брандмауэры укрывала непрерывная стена парадных фасадов.

В связи с появлением пяти-, шестиэтажных жилых домов в 1844 г. был издан указ «Об ограничении постройки в С.-Петербурге высоких зданий и ограничении надстройки этажей на существующих зданиях». Он определил, что высота частных зданий не должна быть выше отметки карниза императорской резиденции — Зимнего дворца, задав тем самым новый рубеж, составивший 23,47 м [16]. Эта установка, как и последовавшая в конце века регламентация Строительного устава, дали основания для пересмотра высоты зданий и, соответственно, изменения конфигурации брандмауэров.

Брандмауэр в XX веке. Число брандмауэров растет, их размеры увеличиваются, и в начале XX столетия они привлекают внимание архитекторов, которые начинают рассматривать их как торцевой фасад здания. Деловые люди прагматично использовали брандмауэры для размещения рекламы. В творчестве М. В. Добужинского брандмауэры стали одним из ведущих мотивов, символом бездушия давящей все урбанизации (рис. 4). Он пишет: «Это мое “прозрение” совпало с возникшим тогда на моих глазах культом Старого Петербурга... Но не только эта единственная красота Петербурга стала открываться моим глазам: может быть, еще более меня уколола изнанка города, его “недра” — своей совсем особенной безысходной печалью, скупой, но крайне своеобразной живописной гаммой и суровой четкостью линий. Эти спящие каналы, бесконечные заборы, глухие задние стены домов, кирпичные брандмауэры без окон, склады черных дров,

Рис. 4. Петербургские брандмауэры в начале XX в.: а — реклама на Невском проспекте, д. 31; б — картина М. В. Добужинского «Домик» (1905 г.); в — гостиница «Астория» (арх. Ф. И. Лидваль и др., 1911–1912 гг., современная фотография)

пустыри, темные колодцы дворов — все пора- жало меня своими в высшей степени острыми и даже жуткими чертами. Все казалось небывало оригинальным и только тут и существующим, полным горькой поэзии и тайны» [17].

Важными для истории брандмауэров стали годы послевоенного восстановления. В период блокады в Ленинграде часть зданий была разрушена при артобстрелах и бомбежках, деревянные дома были разобраны на дрова. Обнажилось множество брандмауэров. В некоторых местах они стали доминирующим элементом городского ландшафта, но активная застройка пустырей уже к середине 1950-х гг. вновь укрыла брандмауэры (рис. 5).

Монументальные композиции на брандмауэрах. Уникальным следует считать опыт преобразования застройки на ул. Пестеля. В военные годы была разрушена часть доходного дома № 11, замыкавшая перспективу от Пантелеймоновского моста; обнажились руины строительных конструкций и жилых помещений. Уже в 1944 г.,

когда началось восстановление, исключительный градостроительный потенциал этого места был должным образом оценен. Вместо привычного глухого брандмауэра решили возвести пред-

Проект реконструкции улицы Ленина. Генеральный план. Автор — арх. О. И. Гурьев

Рис. 5. Эволюция облика улицы Ленина в послевоенные годы: а — пересечение ул. Ленина с Левашовским пр. (фото 1952 г.); б — проект восстановительного строительства

ставительный лицевой фасад. Проработка вариантов привела к появлению эскиза, где торец здания трактовался как мемориальная композиция в честь героев Ханко. Эта тематика и художественное оформление соответствовали барочной стилистике соседней Пантелеймоновской церкви (рис. 6). Натурная реализация стала плодом сотрудничества архитекторов со скульпторами. Она полностью подтвердила продуктивность принятого решения: город получил выразительный локальный градостроительный акцент.

В 1960-е гг. несколько петербургских брендмауэров были использованы для размещения произведений монументальной живописи, что имело характер исключительного явления. Их появление и художественное решение были обусловлены композиционно-градостроительными соображениями. В конце 1950-х гг. рядом с телецентром на тупиковой тогда улице Чапыгина, чуть в стороне от Кировского (ныне Каменноостровского) проспекта, появился корпус молодежной гостиницы. Здание, решенное в свойственных этому времени «простых и строгих архитектурных формах», торцом примыкало к брендмауэру бывшего доходного дома. Заполненные стеклблоками проемы на этом брендмауэре удачно перекликались с оконными проемами гостиницы. Перед главным фасадом образовалась небольшая площадь, на которую выходило еще несколько общественных зданий. Смягчить аскетичный характер архитектуры решили введением монументальной росписи на брендмауэ-

Рис. 6. Эскиз оформления торца дома № 11 на ул. Пестеля (арх. В. А. Каменский, А. А. Лейман, 1944 г.)

ре, для чего было рассмотрено несколько эскизов. Реализован был вариант крупномасштабной композиции, где легко намеченные протяженные вертикали пересекали всю доступную плоскость и завершались рядом темных пятен (рис. 7, а, б). Роспись «держала» все пространство небольшой площади и никак не просматривалась с магистрали Кировского проспекта.

В начале 1980-х гг. крупномасштабное панно появилось также на пл. Стачек, на торце дома № 2. Оно было призвано маркировать границу обширного открытого пространства. На рис. 7, в местоположение панно выделено цветом. Габариты панно несколько больше, чем размеры существовавшего брендмауэра, и определены с учетом градостроительных параметров. Использована насыщенная колористика, а композиция включает в работу всю доступную плоскость (см. рис. 7, в).

В том же ключе решен Памятник женщинам блокады, появившийся в 2002 г. на брендмауэре дома № 12 по Кронверкской улице (авторы проекта арх. И. Д. Матвеев, скульптор Л. Н. Сморгон). Художественное решение этого произведения монументального искусства полностью соответствует масштабу раскрывающейся перед зданием небольшой площади. Композиционной основой памятника стали четко очерченные большие контрастные цветовые пятна, увязанные с очертаниями брендмауэра и подержанные пластическими элементами. В центре на высоте находится небольшая по размерам бронзовая скульптура, значимость которой подчеркивает узкий протяженный постамент. Неподалеку из стены торчит несколько металлических стержней. Сохранены детали, которые существовали и ранее: два случайных оконных проема, кирпичная фактура как основа красных цветовых пятен (рис. 8, а). Это произведение можно отнести к числу несомненных творческих удач монументалистов Петербурга. В отличие от росписей последних лет, негативно воспринимаемых горожанами [6], с тревогой относящимися к перепланировке площади, оно получило их признание [18].

Еще один пример — размещенное в 1935 г. на брендмауэре здания на Московском проспекте, примыкающего к ВНИИМ, мозаичное панно, изображающее таблицу Менделеева

Рис. 7. Монументальные композиции на фасадах: а — эскизный вариант росписи брандмауэра на ул. Чапыгина; б — роспись брандмауэра на ул. Чапыгина (худ. Б. С. Аксельрод, арх. М. Н. Михайлов, 1960 г.); в — монументальное панно на пл. Стачек (худ. Ш. Р. Багаутдинов)

(арх. Д. Л. Кричевский, худ. В. А. Фролов). Брандмауэр образует единый ансамбль с памятником Д. И. Менделееву, установленным в небольшом сквере между домами (рис. 8, б).

Поиски ключа к успешному взаимодействию архитектуры и монументального искусства можно найти у ряда авторов.

Так, А. П. Мардер в книге «Эстетика архитектуры» пишет о том, что взаимодействие архитектурной формы с произведениями монументального и декоративного искусства предполагает

наличие между ними пространственной, содержательной и вещественной связи. Содержание произведения искусства должно принципиально соответствовать назначению архитектурной формы по социальному уровню, тематике, степени обобщения материала и способу выражения. Содержательные связи архитектурной формы могут быть прямыми или ассоциативными как по аналогии, так и по контрасту. Однако при этом необходимо, во-первых, обеспечить максимальную прозрачность этих связей для

Рис. 8. Памятник женщинам блокады на брандмауэре дома № 12 на Кронверкской улице (а); мозаичное панно с таблицей Менделеева на Московском проспекте (б)

основного контингента зрителей — потребителей архитектурной среды, а во-вторых — показать невозможность возникновения неприятных ассоциаций, в том числе тех, что искажают действительное содержание архитектурной формы и произведения искусства [19].

Кевин Линч, рассуждая о среде города, пишет, что «все воспринимается не само по себе, а в отношении к окружению, к связанным с ним цепочкам событий, к памяти о прежнем опыте» [10]. Точно так же и брандмауэры воспринимаются в общегородском контексте, и появление на них каких-то изображений вне связи с образом места (*genius loci*), с историческими предпосылками воспринимается как современное инородное вторжение.

Существует и еще одна тенденция — при ремонте дома и пробивке дополнительных окон наносить на брандмауэры элементы декора, придавать им черты фасада (рис. 9).

XXI век. Тревоги и испытания. В наше время брандмауэры воспринимаются как характерная традиционная черта петербургской исторической застройки. Более того, их применение регламентируется Правилами застройки и землепользования Санкт-Петербурга (ПЗЗ) 2009 г. Парадокс заключается в том, что при этом потеряли силу Положения о соблюдении единой отметки карниза и выравнивания зданий по красной линии квартала. Наглядной демонстрацией последствий этого нарушения системного подхода к градостроительству стал новый жилой комплекс между Киевской и Смоленской улицами, размещенный рядом с Московским проспектом. Здесь брандмауэры поднялись примерно на 50 м, хотя находящиеся рядом постройки XIX в. име-

ют 2–4 этажа. Образовавшиеся при этом глухие стены получили оформление по типу торцевых фасадов (рис. 10). Их уже нельзя причислить к образцам антиархитектуры, но некоторые специалисты считают полученный результат примером «дикой архитектуры» [20].

Тревожные изменения происходят в историческом ядре города. Некоторые отражаются на ландшафтах, относящихся к каноническим «открыточным видам» Санкт-Петербурга. На набережной р. Мойки любители фотопейзажей ждут своей очереди, чтобы сделать снимок именно с той точки возле Большого Конюшенного моста, откуда в одном уникальном кадре можно запечатлеть вид и на изгиб реки, и на штаб гвардии, и на просвет Дворцовой площади, и на дальний купол Исаакиевского собора. Настоящий Пушкинский Петербург! Картину несколько портила громада неуместного доходного дома, который появился здесь в начале XX в. (наб. р. Мойки, 33), поэтому его старались не замечать. С недавних пор в этой картине центральное место заняла нависшая над ампирным домом Аракчеева большая глухая стена с венчающим мансардным этажом, которая возникла после преобразования существовавшего здесь брандмауэра Штаба гвардии. «Открыточному виду» нанесен сильный удар!

Нейтральная плоскость паспарту-брандмауэра превратилась в торцевой фасад здания: площадь глухой стены увеличили и очертили ее жестким контуром, а повышение этажности подчеркнули горизонтальной тягой на отметке кар-

Рис. 9. Элементы декора на брандмауэре

Рис. 10. Жилой комплекс «Галант» на Киевской ул. (арх. М. В. Любимов)

Рис. 11. Ландшафт р. Мойки в районе дома Аракчеева: слева — фотография конца 1990-х гг., справа — современный вид

низа. Самым диссонирующим элементом стала полоса мансардных окон. Несколько разбросанных оконных проемов на плоскости брандмауэра были и раньше. Сейчас их число увеличилось, расположение стало более упорядоченным, но их влияние меркнет по сравнению с мансардной надстройкой. По высоте расположения и стилевой характеристике она зрительно увязалась с эклектичным домом № 33, увеличив зону присутствия образов XX в., неуместных вблизи Дворцовой площади. В поле видимости появился новый крупноразмерный архитектурный объект сомнительной стилистики — провинциальная заплата на роскошном панно «императорского Петербурга» (рис. 11).

Заключение. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия учитывает, что «образ города создают не только шедевры архитектуры, но и целостная архитектурно-пространственная среда». Зафиксировано, что «предметом охраны культурного наследия является характер среды» [21].

Все чаще обращают внимание на тот вклад, который вносят в образ городской среды брандмауэры. Они корректируют регулярный «строгий, стройный вид» Петербурга, придают ему черты случайности и неопределенности, выявляют локальные особенности районов. В центре брандмауэров немного, здесь они местами разбивают линию «единого карниза», вносят в композицию улицы соответствующие членения. На перифе-

рии центра «звучание» брандмауэров намного сильнее. Их расположение отражает специфику объемно-пространственной композиции улиц, фиксирует наличие пустот в ряду застройки, изменение профиля городских улиц.

У Кевина Линча мы можем найти определение узлов города: «Узлы — это места или стратегические точки города, в которые наблюдатель может свободно попасть, фокусирующие пункты, к которым... он движется. Это, прежде всего, соединительные звенья, места разрыва транспортных коммуникаций, перекрестки или слияния путей, моменты скачкообразного перехода из одной структуры в другую. Узлы могут быть и просто местами максимальной концентрации или особенностей облика: это и кафе на углу, и замкнутая площадь. В некоторых случаях узлы приобретают символическое значение» [10].

На периферии центральных районов Санкт-Петербурга можно встретить огромное количество таких узлов, образованных брандмауэрами. Они могут обрамлять городской сквер, служащий местом притяжения для жителей, играть роль акцента в застройке магистрали. Брандмауэры, появляющиеся между тщательно спроектированными фасадами, дают возможность зрителю переключить свое внимание, взглянуть на следующее здание более внимательно.

Внимания требует и роль брандмауэров как носителей информации о развитии городской застройки. На главных фасадах исследователям

Рис. 12. Вскрытие штукатурного слоя на фасаде дома № 1 по Тифлисской ул. (слева), выявившиеся на брандмауэре дома № 19 по 8-й линии В. О. следы эволюции застройки (справа)

порой приходится вскрывать штукатурный слой, чтобы увидеть скрытый декор или другую художественную отделку. Кирпичные поверхности брандмауэров, которые открываются, например, в ходе ремонта или реконструкции, позволяют судить о ходе застройки, об эволюции соседних зданий (рис. 12).

Брандмауэры следует считать петербургской особенностью. Образ исторического центра нашего города, особенно его периферийной зоны, характерен большим количеством брандмауэров. Нигде в Европе подобного нет. Брандмауэры все чаще относят к числу архитектурных достопримечательностей Северной столицы, считая их неотъемлемой частью «другого Петербурга», органичным дополнением замечательных парадных фасадов, а также элементом формирования городских площадей, проспектов и улиц. Необходимо с уважением относиться к позиции КГА, подчеркивающего исключительную историко-культурную ценность этих городских ландшафтов и занимающего твердую позицию в их защите.

В августе 2017 г. КГА информировал: «Деко-рирование брандмауэров исторических зданий фасадов (росписи) не соответствует как общим характеристикам исторической среды, так и требованиям режимов зон охраны ОЗ, ОЗР31,

ОЗР32. Брандмауэрная застройка характерна для исторически сложившихся центральных районов города, при этом сочетание художественного оформления лицевых фасадов с гладкими брандмауэрами является распространенным архитектурным решением исторической застройки и характерным, узнаваемым элементом городской архитектуры. Художественное оформление брандмауэров зданий, представляющих собой объекты культурного наследия, не допускается в соответствии с Законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации» [22].

Проведенный нами краткий обзор показал, что решение вопросов, связанных с художественным оформлением существующих и появляющихся в застройке городе больших «пустующих» поверхностей, требует междисциплинарного рассмотрения. Это касается как районов исторического центра, так и новостроек периферии. Характер возможного вмешательства в сложившуюся среду может быть определен лишь на основе тщательного профессионального анализа градостроительной ситуации.

Библиографический список

1. Петроградские лошади. URL: https://www.dp.ru/a/2017/08/10/Petrogradskie_loshadki (дата обращения: 03.09.2017).
2. Смольный объявил конкурс на роспись петербургских брандмауэров URL: <https://rg.ru/2012/10/02/reg-szfo/brandmauer-anons.html> (дата обращения: 03.09.2017).
3. Брандмауэры в Петербурге: архитекторы против художников. URL: <http://mr7.ru/articles/117105/> (дата обращения: 03.09.2017).
4. «Не хочу таких уродов видеть каждый день». URL: <https://protect812.com/2017/08/06/ne-hochu-takih-urodov-videt-kazhdyy-den/> (дата обращения: 03.09.2017).
5. Петроградка станет ярче. URL: <https://vecherka-spb.ru/2017/07/24/petrogradka-stanet-yarche/> (дата обращения 04.09.2017).
6. Брандмауэры в центре Петербурга перестали расписывать из-за безразличия горожан. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1915518/> (дата обращения 03.09.2017).
7. Что делать с хулиганскими граффити в Петербурге: охранять или закрашивать. URL: <http://www.online812.ru/2017/05/31/008/> (дата обращения: 04.09.2017).
8. Санкт-Петербург и всемирное наследие. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/sovets/ (дата обращения: 03.09.2017).
9. Переучет/брандмауэры. Слова Бориса Кирикова. URL: http://www.adresapb.ru/arch/adresa_18-19/18_016/18_16.htm (дата обращения: 11.08.2017).
10. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1988. 328 с.
11. Антиискусство. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Антиискусство> (дата обращения: 20.06.2017).
12. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб.: Журнал Нева, 2003. 512 с.
13. Достоевский Ф. М. Записки из подполья. М.: АСТ, 2016. 352 с.
14. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1067906> (дата обращения: 22.06.2017).
15. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. М.: Стройиздат, 1979. 986 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Царствование государя Николая Первого. 1844 год. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=483®im=3 (дата обращения: 05.03.2017).

17. Добужинский М. В. Воспоминания. М.: Наука, 1987. 477 с.

18. Жители Петроградского района вышли на защиту памятника женщинам, защитившим в блокаду Ленинград. URL: <http://www.fontanka.ru/2013/09/10/172/> (дата обращения: 07.09.2017).

19. Мардер А. П. Эстетика архитектуры. М.: Стройиздат, 1988. 216 с.

20. Казусы правил застройки Петербурга. URL: <http://kanoner.com/2015/04/13/144516/> (дата обращения: 07.09.2017).

21. О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 года № 1681. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8421327> (дата обращения: 22.06.2017).

22. КГА не одобрил росписи на фасадах Петроградской стороны. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/08/16/115/> (дата обращения: 04.09.2017).

References

1. *Petrogradskie loshadki* [St. Petersburg horses]. Available at: https://www.dp.ru/a/2017/08/10/Petrogradskie_loshadki (accessed: 03.09.2017).
2. *Smol'nyy ob'yavil konkurs na rospis' peterburgskikh brandmauehrov* [Smolny has announced a tendering competition on painting of the St. Petersburg fire walls]. Available at: <https://rg.ru/2012/10/02/reg-szfo/brandmauer-anons.html> (accessed: 03.09.2017).
3. *Brandmauehry v Peterburge: arkhitektory protiv khudozhnikov* [Fire walls in Saint-Petersburg: architects against artists]. Available at: <http://mr7.ru/articles/117105/> (accessed: 03.09.2017).
4. «*Ne khochu takikh urodov videt' kazhdyy den'*» ["I don't want to see such freaks every day"]. Available at: <https://protect812.com/2017/08/06/ne-hochu-takih-urodov-videt-kazhdyy-den/> (accessed: 03.09.2017).
5. *Petrogradka stanet yarche* [Petrogradka will become brighter]. Available at: <https://vecherka-spb.ru/2017/07/24/petrogradka-stanet-yarche/> (accessed: 04.09.2017).
6. *Brandmauehry v tsentre Peterburga perestali raspisyvat' iz-za bezrazlichiya gorozhan* [Fire walls in the center of Saint-Petersburg have ceased to be painted because of the citizens' indifference]. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1915518/> (accessed: 03.09.2017).
7. *Chto delat' s khuliganskimi graffiti v Peterburge: okhranyat' ili zakrashivat'* [What should be done with hooligan graffiti in Saint Petersburg: to protect or paint over?]. Available at: <http://www.online812.ru/2017/05/31/008/> (accessed: 04.09.2017).

8. *Sankt-Peterburg i vseмирное nasledie. Ofitsial'nyy sayt Administratsii Sankt-Peterburga* [Saint-Petersburg and the World Heritage. Official site Administration of Saint Petersburg]. Available at: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/sovet/ (accessed: 03.09.2017).
9. *Pereuchet/ brandmauehry. Slova Borisa Kirikova* [Inventories / fire walls. Boris Kirikov's words]. Available at: http://www.adresaspb.ru/arch/adresa_18-19/18_016/18_16.htm (accessed: 11.08.2017).
10. Linch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1988, 328 p.
11. *Antiiskusstvo* [Anti-art]. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Anti-art> (accessed: 20.06.2017).
12. Kirikov B. M. *Arkhitektura peterburgskogo moderna. Osobnyaki i dokhodnye doma* [Architecture of the Saint-Petersburg Art Nouveau. Mansions and profitable houses]. St. Petersburg, Zhurnal Neva Publ., 2003, 512 p.
13. Dostoevskiy F. M. *Zapiski iz podpol'ya* [Notes from the underground]. Moscow, AST Publ., 2016, 352 p.
14. *Slovari i ehntsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Academic]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1067906> (accessed: 22.06.2017).
15. Bunin A. V., Savarenskaya T. F. *Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva* [The history of town-planning art]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1979, 986 p.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Tsarstvovanie gosudarya Nikolaya Pervogo. 1844 god* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Reign of the Sovereign Nicholas I. 1844]. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=483®im=3 (accessed: 05.03.2017).
17. Dobuzhinskiy M. V. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 477 p.
18. *Zhiteli Petrogradskogo rayona vyshli na zashchitu pamyatnika zhenshchinam, zashchitivshim v blokadu Leningrad* [Residents of Petrogradsky district came out to protect the monument to the women who defended the city during the siege of Leningrad]. Available at: <http://www.fontanka.ru/2013/09/10/172/> (accessed: 07.09.2017).
19. Marder A. P. *Ehstetika arkhitektury* [Architecture esthetics]. Moscow, Stroyizdat Publ., 1988, 216 p.
20. *Kazusy pravil zastroyki Peterburga* [Incidents of rules of building of Saint-Petersburg]. Available at: <http://kanoner.com/2015/04/13/144516/> (accessed: 07.09.2017).
21. *O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 1 noyabrya 2005, no. 1681* [About the St. Petersburg strategy of the cultural heritage preservation. Resolution of the Government of St. Petersburg of November 1, 2005, no. 1681]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/8421327> (accessed: 22.06.2017).
22. *KGA ne odobril rospisi na fasadakh Petrogradskoy storony* [Committee on Urban Planning and Architecture hasn't approved painting on the facades of the Petrograd Side]. Available at: <http://www.fontanka.ru/2017/08/16/115/> (accessed: 04.09.2017).